

ГЛАВА 1

СТРУКТУРА ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В СОЦИОЛОГИИ

1. ОТ ПОСТУЛАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ К МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ДАННЫХ

Эмпирическая социология. Социологическая информация. Многозначность использования терминов (методология, анализ, метод, формализация, операционализация). Понятие о логической и математической формализации. Основания для существования статистического и гуманитарного подходов в эмпирической социологии.

С самого начала не хотелось бы заниматься излишним теоретизированием, но область социологии, которую мы представляем вашему вниманию в авторском варианте видения, еще «не устоялась». В литературе редко встречается словосочетание «методология анализа данных в социологии», а если и встречается, то понимается слишком узко. Поэтому мы обязаны пояснить специфику этой области знания. Более того, в этом разделе речь идет о структурных элементах как бы «языка» анализа в социологическом исследовании, что требует введения хотя бы основных понятий — элементов такого языка.

В название книги вынесено понятие «методология». Как известно, *методология — это система знаний о способах достижения нового знания. В широком смысле методология данной науки включает в себя теорию, общенаучные и специальные методы исследования ее предмета, в узком смысле — систему методов получения информации, ее анализа, интерпретации и объяснения* [1, с. 4; 17, с. 633; 23, с. 390-392].

Будем рассматривать понятие «методология» в узком смысле его толкования. Какую же часть так понимаемой методологии занимает методология анализа данных? Исходим из того, что нас интересует процедура получения знания в *эмпирической социологии*. Разумеется, эта процедура включает в себя отдельные приемы, способы, методы работы с эмпирическими данными или с *социологической информацией*.

Мы упомянули два понятия: эмпирическая социология и социологическая информация. Эмпирической социологией, в отличие от теоретической социологии, обозначается та часть социологии, где знание о социальной реальности доказательно и последовательно получается на основе использования эмпирических данных или социологической информации. Обратите внимание! *Доказательно и последовательно*. Мы постоянно будем обращаться к пониманию доказательности и последовательности, потому что основная наша цель — пробудить у студента любовь к социологическому мышлению, к *научной рефлексии* (к критическому анализу содержания и методов получения эмпирического знания) на основе рассмотрения отдельных приемов получения, измерения, систематизации и обобщения информации.

Рассмотрим второе из обозначенных выше понятий. *Социологической инфор-*

мацией называются любые эмпирические данные, которые содержат информацию о социальной реальности: социальных явлениях, социальных процессах, социальных общностях, социальных институтах, социальных системах, социальных группах и других социальных феноменах.

Мы намеренно перечисляем некоторый понятийный контекст (вам знакомый), в рамках которого социолог сталкивается с эмпирией. Во-первых, социолог имеет дело с «готовой» информацией (государственная статистика; результаты выборов; текстовая информация различного вида; данные, полученные другими исследователями). Во-вторых, социолог сам порождает (осуществляет сбор) данные в процессе анкетирования, интервьюирования, наблюдения.

Термин «социологическая информация» используется в основном в отечественной литературе и не является удачным (есть социальная информация, но не социологическая). Однако мы не считаем нужным полностью заменить его на «эмпирические данные», ибо в литературе этим термином обозначается иногда только та информация, сбор которой осуществляет сам социолог. Подобная точка зрения также не совсем неверна. Поэтому будем параллельно пользоваться и термином «социологическая информация», и термином «эмпирические данные».

Теперь можно дать и некое «рабочее» определение методологии анализа данных¹. Исходим из того, что это научная рефлексия по поводу существования различных типов информации, специфики приемов ее измерения, логики и методов ее анализа.

На наш взгляд, важно, что в методологии анализа данных как области методологии социологических исследований следует выделить структурно, как минимум, следующие взаимосвязанные части:

- Типы данных в контексте различия исследовательских задач, приемов, способов, методов работы социолога с этими типами (данные типа «государственная статистика»; данные, полученные посредством вопросников «простой» структуры; данные, полученные посредством вопросников «сложной» структуры; данные об использовании бюджета времени, текстовые данные разного вида).

- Приемы, подходы к сбору данных, к измерению в различных исследовательских ситуациях (одномерное и многомерное шкалирование; формирование индексов; ранжирование; проективные техники и т. д.).

- Восходящая стратегия анализа данных. Логика и методы проверки описательных гипотез. Поиск эмпирических закономерностей, начиная с простых и заканчивая сложными для формирования объяснительных гипотез.

- Нисходящая стратегия анализа данных. Логика и методы проверки объяснительных гипотез в социологических исследованиях, исходя из обозначения «основного языка анализа данных».

- Типологический анализ, факторный анализ, причинный анализ как языки анализа данных или метаметодики анализа данных.

Эти элементы и их взаимосвязи будут предметом нашего рассмотрения. В процессе освоения области, обозначенной как методология анализа данных, возникают определенные трудности. Они связаны в основном с существованием нескольких **проблем**. В определенной мере это существование **постулатов**, важных в эмпирической социологии. Мы рассмотрим их как контекст для того, чтобы познакомиться с основными понятиями методологии анализа данных. Речь пойдет, конечно же, об основных, но самых важных понятиях — некоторых элементах «языка» анализа в социологических исследованиях.

Первая проблема.

¹ Приводится авторское понимание методологии анализа данных. Оно не лишено недостатков, но для первоначального погружения в эту проблематику представляется целесообразным.

Многозначный характер использования понятий в социологии. Возьмем самые общие понятия, такие, как анализ, формализация, операционализация и метод. Известно, что в формальной логике (раздел философии) анализ — это расчленение, разложение целого на элементы, а синтез — объединение элементов в целое. В эмпирической социологии **«анализ»** включает в себя как процедуру разложения, так и объединения.

Когда социолог строит **модель** изучения социальной реальности (он ее умозрительно строит всегда), он как бы расчленяет эту реальность на составные части, элементы. Речь идет о сугубо качественных моделях, о **понимании** изучаемого фрагмента реальности. Ведь каждый социолог имеет свое собственное мировоззрение, свой собственный язык восприятия этой реальности, т. е. он всегда приверженец какой-то парадигмы, сторонник какой-то теории среднего уровня. А это все и можно обозначить как модель, которую социолог умозрительно строит.

У студентов-гуманитариев термин «модель» вызывает негативное отношение и связывается с каким-то формализмом, с математикой, которую они априори не жалуют. Такая позиция неверна по своей сути, и не следует бояться этого термина. **«Модель»** — это элемент языка анализа. И только в частности разновидностями моделей являются математические модели.

Когда же социолог интерпретирует эмпирические закономерности, он проводит процедуру объединения для перехода от частного к общему. Что означает понятие **эмпирическая закономерность?** Это очень важное понятие методологии анализа. В самом простом случае эмпирическими закономерностями являются эмпирически установленные факты, такие, как, например:

1. Господин Икс получил на выборах 20% голосов избирателей.
2. 95% студентов, успевающих на 4 и 5, полностью или частично удовлетворены тем, чему их учат на социологическом факультете.
3. О том, что такое социальная реклама, знают 20% пенсионеров и 40% молодежи.

В более сложном случае эмпирическая закономерность — это описание, например, существующих типов людей по образу жизни, по структуре ценностей, по жизненным стратегиям, по политической активности и т. д. Разумеется, речь идет не о реально существующих типах, а о видах поведения, полученных с помощью анализа эмпирии.

Во-вторых, понятие «анализ», которое мы рассматриваем, на различных этапах социологического исследования трактуется по-разному. Представим себе упрощенную схему социологического исследования, опирающегося на эмпирические данные. Она состоит из трех элементов:

- Концептуальная схема исследования. В нее входят определения предмета, объекта, цели, задач, гипотез исследования, а также понятийный аппарат исследования.
- Методика сбора эмпирических данных, т. е. эмпирическая интерпретация понятий и инструментарий исследования.
- Методика обработки данных, т. е. формы представления информации, методы первичного анализа данных, логика применения математических методов.

На всех этих трех уровнях понятие «анализ» имеет различную трактовку. Например, на последнем из трех уровней анализ может интерпретироваться как статистическая обработка информации, применение какого-нибудь математического метода, вычисление некоторого логического индекса (обобщенного показателя, полученного на основе некоторых эмпирических индикаторов посредством использования логических операций, например, конъюнкция и дизъюнкция) и т. д. Что касается второго уровня, можно говорить об анализе познавательных возможностей вопросов анкеты или другого рода эмпирических индикаторов. Если же взять первый из этих трех уровней, то под анализом могут пониматься различные

трех уровней, то под анализом могут пониматься различные логические схемы проверки гипотез исследования (если таковые в исследовании имеются), логика решения задач разного класса, логика интерпретации эмпирических закономерностей. Разумеется, исходя из парадигмы и теорий среднего уровня.

В целом же любое социологическое исследование есть *анализ* фрагмента социальной реальности. Дефиниция (определение) термина «анализ» в социологии возможна только тогда, когда термин используется в определенных словосочетаниях. Например, таких, как:

логика анализа, стратегия анализа, первичный анализ данных, статистический анализ, вторичный анализ, анализ данных, математический анализ, типологический анализ, факторный анализ, причинный анализ, сравнительный анализ и т. д.

Пока мы вынуждены отказаться от введения их дефиниций. Отметим лишь, что в работе [17, с. 663] употреблено 18 словосочетаний с термином «анализ», в Энциклопедическом социологическом словаре [23, с. 925] — более 20.

Рассмотрим другие примеры многозначности использования понятий. К примеру, понятие «формализация». Оно трактуется по-разному методологами и математиками. Если методологи под ним понимают логические схемы, качественные модели, то для математиков формализация — это использование каких-то математических методов (формул, графиков, графов и других математических моделей и конструкций).

Сравним, как понимают операционализацию методологи и методисты. Для первых это понятие означает введение операционального определения. Операциональным определением абстрактного понятия называется одна из его дефиниций. Для вторых это понятие обозначает переход от теоретических понятий исследования к эмпирически интерпретируемым понятиям и далее к эмпирическим индикаторам.

Мы уже несколько раз упомянули понятие «*эмпирический индикатор*», известное вам из курса «Методы сбора...». Вы знаете, что речь идет о том, значение чего можно получить, наблюдать. Это то, посредством чего можно получить эмпирические данные. Эмпирический индикатор — наблюдаемый признак. Например, для социолога эмпирическими индикаторами являются вопросы анкеты (о возрасте, социальном положении, политических пристрастиях, месте работы и т. д.); доли голосов на выборах за различных кандидатов; социальные показатели в государственной статистике (о рождаемости, смертности, безработице и т. д.); число встречаемости некоторых терминов в тексте; реакции респондента на некие стимулы, зафиксированные в какой-либо форме. Что касается последнего, то вы знаете о существовании различных психологических тестов, построенных на принципе «стимул — реакция».

Из рассмотрения понятий «формализация» и «операционализация», выделяем два основных понятия языка анализа: *логическая формализация* и *математическая формализация*. Первое означает структурирование, построение логических схем изучения чего-либо, анализа чего-либо, а второе — применение любых математических конструкций (формул, методов, моделей и т. д.) в социологии. И что самое важное, второе не может существовать без первого, а первое может существовать без второго.

В замечательной книге В.И. Паниотто и В.С. Максименко «Зачем социологу нужна математика?» [9] авторы легко и убедительно отвечают на вопрос: «Зачем же социологу математика?» Материал в ней излагается в форме беседы трех участников, обозначенных сокращенно как

У — учитель, ученый,

Г — Григорий, ученик с гуманитарным складом мышления,

М — Михаил, ученик с математическим складом мышления.

Первый из учеников (**Г**) естественно сопротивляется всякой математической

формализации. Соответственно, второй ученик (**М**) все на свете хочет формализовать. Разумеется, роль учителя (**У**) сводится к тому, чтобы разобраться в ошибочных суждениях как одного, так и другого ученика, и предложить *адекватный* исследовательской ситуации способ рассуждений.

Обратимся к понятию «*метод*». Пожалуй, это одно из самых важных понятий методологии социологических исследований. Методом принято называть:

- подходы к изучению социального (метод опроса, качественный метод, количественный метод, биографический метод, анализ социальных систем, моделирование социальных процессов),
- методы получения информации (анкетирование, интервью, наблюдение, анализ документов),
- отдельные техники, приемы сбора информации для измерения чего-либо...
- математические методы, применяемые в социологии,
- логические схемы анализа в исследовании.

Такая многозначность создает большие сложности для студента. Под методом сбора информации мы будем понимать методы как получения, так и техники сбора. Пока под *методами анализа* данных (информации) будем понимать совокупность приемов, способов, участвующих в систематизации, обобщении, «переваривании» эмпирии.

Причин многозначности употребления одних и тех же терминов много, и они очевидны. К таковым относятся следующие:

- В социологии существует внутреннее разделение труда (методологи, методисты, социологи разного профиля, математики, программисты).
- Социология как наука находится на стыке наук (философия, математика, психология и т. д.).
- Для социологии характерно структурное деление (отраслевое знание, системное знание, теоретическое знание, эмпирическое знание и т. д.).

Рассмотрение такого рода терминов, неоднозначно используемых в социологии, можно было бы продолжить. Но важно лишь то, что вам, как будущим профессионально образованным социологам, необходимо освоить большое количество литературы разного профиля, где упомянутые понятия будут носить разное толкование.

Вторая проблема.

Существование «статистического» и «гуманитарного» подходов (традиций, парадигм) при исследовании социальной реальности. В процессе дальнейшего изложения мы перестанем употреблять словосочетание «эмпирическая социология», заменяя его на «социология». В книге речь идет только об эмпирической социологии. Такая оговорка существенна. Область, обозначенная как «методология анализа данных», предметом которой является исследование взаимодействия между теоретическим и эмпирическим уровнями получения знания, — сложная и пока недостаточно сформировавшаяся часть социологии.

Итак, вы должны были обратить внимание, прослушав, как минимум, курсы «Введение в социологию» и «История социологии», на следующую ситуацию. Существует два принципиально различных подхода к изучению социального в ситуации, когда источником информации является индивид. При этом он выступает в роли респондента или эксперта. В упрощенной форме эти подходы опираются на следующие суждения.

Первый подход. Массовые явления имеют статистический характер, т. е. если изучить достаточно большое количество проявлений изучаемого социального явления, то само явление будет познано. В рамках этого подхода, который мы условно называем *статистическим подходом, статистической традицией*, индивид — представитель некоторой общности, носитель информации о социальном феномене.

Индивиды взаимозаменяемы, и их индивидуальные особенности как таковые не представляют для социолога особого интереса.

Отсюда понятие об изучаемой генеральной совокупности и выборке. **Генеральная совокупность** — та общность, которую мы изучаем (молодежь России, студенческие семьи, «новые русские», курильщики, наркоманы, пенсионеры и т. д.). **Выборка** — та часть генеральной совокупности, которую мы непосредственно наблюдаем. Посредством изучения эмпирических закономерностей по выборочным данным делаются выводы относительно всей генеральной совокупности. Выборка, естественно, должна быть **репрезентативной**, т. е. все эмпирические закономерности, полученные по ней, можно распространить и на всю генеральную совокупность. При этом считается, что отклонения эмпирических закономерностей от реальных носят случайный характер. Без использования таких понятий как «**доверительный интервал**», «**ошибка выборки**», невозможно распространение того, что получено для выборки на всю генеральную совокупность. Первое понятие означает, что существует интервал вокруг значения (для выборки) характеристики, в котором находится истинное (для генеральной совокупности) значение этой характеристики. Второе понятие используется для оценки отклонения выборки от генеральной совокупности. Эти понятия взаимосвязаны между собой.

Проблематика формирования выборочных совокупностей составляет также, как и методология анализа данных, отдельный раздел методологии социологических исследований. Прочтите по выборке интересный материал в книге Г.С. Батыгина «Лекции по методологии социологических исследований» [1, с. 145—189].

В рамках статистической традиции основной метод сбора информации — метод опроса посредством формализованного (жестко структурированного) вопросника. Для формирования выборочных совокупностей используются в основном данные государственной статистики. Опираясь на эту традицию, социолог решает такие проблемы, как доказательное описание социальной реальности, проверка описательных и объяснительных гипотез, поиск и объяснение эмпирических закономерностей модального (распространенного) характера. Применение математического анализа в социологии обычно и не всегда оправданно связывают только с этим первым подходом.

Второй подход. Сторонники этого подхода считают, что с помощью жестко формализованных методов опроса нельзя заглянуть в глубину социального. Индивид неповторим, и он не проявление социального, а как бы само социальное явление. Отсюда так называемые качественные подходы (качественные методы, качественная методология). Социолог ищет ответы на вопросы: **Что это? Зачем это? Откуда это? В каких формах существует это? Каковы причины этого?** Функции понимания и объяснения выходят на первый план, но относятся к индивидуальному уровню, а не к эмпирическим закономерностям на общностях. Самым трудным в рамках этого подхода является переход от глубины индивидуального, от исследования случая (**кейс-стади**) как типики к общим закономерностям.

В этом случае методами сбора информации являются различные виды неформализованного интервью, наблюдение. Вы уже знакомы с терминами **нарративное** (повествовательное) интервью, **лейтмотивное** и фокусированное (на заданную тему) интервью [10, 24]. Процесс получения знания — искусство социолога. Если в рамках первого подхода социологи увлекаются описанием эмпирических закономерностей модального характера, то в рамках второго — описанием эмпирических закономерностей антимодального (мало распространенного) характера.

Всю совокупность социологических исследований, опирающихся на первый из обозначенных выше подходов, можно назвать исследованиями в рамках **статистической парадигмы**. Соответственно, исследования, которые опираются на второй подход, — исследованиями в рамках **гуманитарной парадигмы**. Сама по себе тема «**многопарадигмальности**», «**полипарадигмальности**» в социологии не является

предметом нашего рассмотрения. Как известно, парадигма — это признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения [8].

Очевидно, что *оснований* для выделения подходов, традиций, парадигм к изучению социального может быть несколько. К примеру, следует упомянуть известную вам работу Н. Смелзера [16, с. 18], где выделяется пять подходов при изучении социальных фактов: демографический, психологический, коллективистический, культурологический и подход, основанный на выявлении взаимоотношений. Вы знаете, что парадигмами являются и различные теоретические течения в социологии.

С точки зрения приемов, способов работы с социологическими данными рассматриваемое нами основание носит принципиальный характер, в отличие от всех других оснований. При этом пара терминов «статистический подход — гуманитарный подход» более приемлема, чем другие пары, существующие для обозначения тех же подходов. Связано это со следующей ситуацией.

Для обозначения этих двух подходов обычно социологи пользуются парой понятий *«количество и качество»*. Эта пара носит неприемлемый оттенок противостояния. Прочтите хотя бы некоторые работы [2, 24, 26]. В рамках эмпирической социологии разведение количественного и качественного подходов — исторически сложившийся факт, который наносит огромный вред, и особенно студенту. Это своего рода «анахронизм на теле эмпирической социологии». С точки зрения методологии анализа данных существует вечный закон перехода от качества к количеству, а затем от этого количества переход к «новому» качеству (для аналогии вспомним философский закон перехода количества в качество).

Рассмотрим элементарный пример. Предположим, вы изучаете такую социальную проблему, как проституция в России. При этом не в наши дни, а в 70-е годы. Очевидно, что никакое анкетирование не помогло бы вам в изучении, этого феномена. Почему? В те годы эта тема была закрыта для социолога. Это во-первых. Во-вторых, речь идет о социально не одобряемом поведении, и предполагаемый респондент вряд ли захотел бы отвечать на вопросы предложенной социологом анкеты. В третьих, вы проводили бы свое исследование в ситуации отсутствия элементарного социального портрета изучаемой общности, в отсутствие *априорных знаний* об изучаемой совокупности.

Отсюда и вывод, что явление проституции в той социальной реальности можно было изучать только посредством мягкого, нежесткого, исключительно качественного подхода. Исследовательская задача потребовала бы именно такого подхода вне зависимости от желаний и предпочтений социолога. Это неоспоримый факт. Если взять этот феномен сегодня, в 90-е годы, то ситуация резко меняется. Сегодня это деятельность, мягко говоря, одобряемая и тема абсолютно открытая. Более того, можно говорить и об определенной степени изученности и структурированности этого социального явления. Известны формы его существования, примерные жизненные пути женщин «легкого» поведения, факторы, повлиявшие на выбор «профессии», и т. д. Соответственно, применение жестких, формализованных подходов к изучению проституции не только возможно, но и нужно.

Как видим, изменение исследовательской ситуации привело к изменению исследовательских задач. Можно сказать и по-другому. Изменилась проблемная ситуация, и изменились цели исследователя. И в этой изменившейся ситуации социолог хочет и может получить количественные характеристики, например, о степени распространенности отдельных типов проституции в различных регионах России. Можно рассмотреть и другие примеры. Изучение таких социальных феноменов наших дней, как «новые русские», «средний класс», требует мягких, гибких, сугубо качественных подходов.

Безотносительно к специфике конкретно взятого фрагмента социальной реальности такие феномены, как «жизненная стратегия человека», «пути поколений»

ности такие феномены, как «жизненная стратегия человека», «пути поколений» [19] и т. д., изучаются посредством сочетания качественных и количественных подходов. В любом социологическом исследовании, где ставятся задачи глубокого изучения социальных феноменов и поиск ответа на вопрос: «**Почему это?**», используются одновременно оба из обозначенных подходов в разной последовательности или параллельно.

К примеру, при изучении социального через биографии людей возможно применение и формализованных процедур анализа данных. Правда, только в том случае, когда число собранных биографий достаточно велико и, соответственно, возникает задача систематизации и обобщения эмпирического материала. Что же касается применения конкретных математических методов анализа, то в этом случае могут потребоваться методы, непривычные социологу (теория графов, математическое моделирование). Зачастую социолог под математическими методами подразумевает так называемые методы статистического анализа. Соответственно, складывается ситуация неприятия любой математики, если методы статистического анализа не дают желаемого результата.

Для обозначения статистической и гуманитарной парадигм в социологии используются такими парами понятий, как «**дедукция — индукция**», «**нисходящая — восходящая**» исследовательская стратегия. В отечественной социологии эти пары практически не используются. У нас пока используется пара «количество—качество» с оттенком противопоставления и противостояния.

В случае статистической парадигмы можно говорить о дедуктивно-индуктивном (от общего к частному) характере рассуждений при разработке концептуальной схемы социологического исследования. В случае гуманитарной парадигмы имеем пример индуктивно-дедуктивного (от частного к общему) характера построения «тела» исследования. На наш взгляд, студенту пока нет никакой необходимости разбираться в этих аналогиях.

Самый важный вывод, вытекающий из рассмотрения двух подходов (двух традиций, двух парадигм): выбор подхода или логика сочетания подходов обусловлены **целью исследования, исследовательскими задачами, исследовательской ситуацией**. В рамках методологии анализа данных важны не столько сами подходы, сколько то, что проблема подходов естественным образом переходит в плоскость существования различных типов информации (в том числе и текстовой), различных приемов работы с этими типами и выбора логики анализа в социологическом исследовании. В этой плоскости нет места противостоянию качеств.

В контексте работы с различными типами информации представляется целесообразным использование такой пары понятий: **восходящая стратегия анализа данных** (от частного к общему) — **нисходящая стратегия анализа данных** (от общего к частному), когда речь идет о построении в исследовании логической схемы анализа. А известные пары терминов «**мягкие**» (*гибкие*) — «**жесткие**», «**слабо формализованные**» — «**сильно формализованные**», «**слабо структурированные**» — «**сильно структурированные**» представляется целесообразным соотносить с методами сбора информации, откуда они исторически произошли.

Третья проблема.

Сложность процесса получения знания в эмпирической социологии. Специфика нашей науки еще и в том, что перед ней, в отличие от многих других наук, четыре цели: **понимание, описание, объяснение, предсказание**. Обычно во всех словарях, где описываются цели науки, присутствуют только три последние [21, с. 403]. Первая из этих функций находит воплощение в существовании множества различных теорий и течений. Что касается цели описания, то можно констатировать, что социологи хорошо научились описывать социальную реальность. Практически большинство ис-

следований носит описательный характер независимо от того, в рамках какой парадигмы (статистической или гуманитарной) они проводятся. Что касается цели объяснения, то в пределах отдельно взятых теорий она достигается на основе определенного характера понимания. Отдельно взятая теория исходит из некоторого понимания социальной реальности. Что касается цели предсказания, то она достигается лишь в области анализа социальных систем. При этом предсказание трактуется достаточно узко.

Особенно важно для будущих социологов понимание тезиса «Как много надо знать, чтобы понять, как мало мы знаем». Социальная реальность настолько сложна, что, видимо, процесс познания не может опираться на одну-единственную социологическую теорию. Поэтому одна и та же исследовательская задача может быть решена с использованием множества подходов, приемов, способов, методов, техник.

Обозначенные выше понятия имеют и *эмпирическую интерпретацию*. Например, «понимание» на эмпирическом уровне соотносится с такими понятиями, как «познавательная возможность метода», «адекватность», «границы интерпретируемости» и т. д. Целям объяснения служат так называемые нисходящие стратегии анализа данных. Целям предсказания служат *методы моделирования*, и в том числе математического. К сожалению, мы опять употребили новый термин. Он имеет очень широкую трактовку. Все, с чем мы будем сталкиваться, можно обозначить как фрагменты моделирования. Подсчет простенького показателя — моделирование. Логическая схема изучения социального феномена — моделирование. И в то же время существует целая область знания, которая называется моделированием социальных процессов.

Четвертая проблема.

Необходимость постоянного соотнесения научного и обыденного, понимание понятий, терминов. Любой студент в обыденной жизни пользуется такими терминами, как *анализ, интерпретация, адекватность, вероятность, связь, взаимосвязь, тип, случайность, систематичность, однородность* и т. д.

Поэтому чем меньше человек знает социологию, тем больше ему кажется, что он ее понимает. В душе каждый человек — социолог. Для человека несведущего, в сознании которого больше обыденных представлений, чем научных, зачастую много готовых ответов на те вопросы, которые волнуют социолога. Другими словами, научная рефлексия (методология) доступна только при наличии определенных знаний. К чему мы с вами и стремимся.

Поэтому будем вводить научную трактовку многих понятий, употребляемых в обыденной речи. При этом *эмпирическая интерпретация* этих понятий носит многозначный характер, от которого студент теряется в поисках ответа на вопрос: «Где же истина?» А истина в вечном поиске наилучших, оптимальных (постарайтесь не употреблять словосочетание «наиболее оптимальный») методов изучения социальной реальности. Ясно одно, что нет самого лучшего метода, а есть понятие об адекватном методе. Нет плохого метода, а есть понятие границы интерпретируемости результатов, полученных посредством некоторого метода. «Ругать» метод за то, что он не может дать, согласитесь, не совсем логично.

Мы упомянули еще раз понятие «эмпирическая интерпретация». Это еще одно из важных понятий методологии анализа, известных вам из курса «Методы сбора...». Эмпирическая интерпретация — это процедура перехода от теоретических понятий к эмпирическим индикаторам или построение модели изучения чего-либо, доведенной до совокупности эмпирических индикаторов. Эмпирическая интерпретация — это переход от теоретических конструктов (понятий, гипотез, задач) к эмпирическим конструктам. Сюда относится выбор метода сбора информации, техник сбора, логики анализа эмпирических данных, методов измерения, методов математического анализа.

Эмпирическая интерпретация — это многоступенчатая процедура. На каждой ступени возникает масса новых понятий. Поиск эмпирических значений понятий приводит к так называемым операциональным определениям. Понятие считается операционально определенным, если указаны правила фиксирования соответствующих ему эмпирических индикаторов [1, с. 54—62; 15, с. 118—121; 25, с. 51-56].

Пятая проблема.

В рамках эмпирической социологии вы можете столкнуться с так называемыми ложными проблемами [14, с. 152—155]. К таковым относятся проблемы, которые социолог не должен ставить перед собой. Это проблемы-искушения, и к ним относятся:

- поиск одного решающего фактора для описания и объяснения некоторого социального феномена;
- представление о целом как о сумме частей, т. е. познание социального по частям не дает знания о целом;
- противопоставление качества и количества;
- поиск глобальных законов развития общества, а не закономерностей;
- поиск ответа на вопрос: куда идет страна, мир?

Все выделенные понятия при рассмотрении описанных выше проблем — элементы «языка» анализа эмпирических данных. Естественно, эта совокупность необходима социологу, но недостаточна. Другие элементы языка анализа будут введены в процессе дальнейшего изложения и также выделены в тексте.

Задание на семинар или для самостоятельного выполнения

1. Составить словарик упомянутых в тексте терминов и понятий. Ввести в него и те термины, определение которых пока не были даны. У вас будет возможность в процессе дальнейшего освоения материала внести эти определения.

2. Выбрать некую социальную проблему. В ее границах обозначить социальные феномены, которые могут быть изучены в рамках: только статистического подхода, только гуманитарного подхода, при сочетании того и другого в разной последовательности.

2. МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ СВОЙСТВА ОБЪЕКТА

Логическая цепочка вопросов: Что изучать? Зачем и для достижения каких целей изучать? Где и при каких условиях изучать? С помощью каких средств изучать? Примеры моделей изучения свойств: «материальная обеспеченность» семьи, «политическая активность» студента, «престиж» района. Свойства, переменные, признаки - взаимосвязь понятий.

В социологии существует вечная проблема взаимодействия двух уровней знания: теоретического и эмпирического. Предметом изучения методологии анализа и является это взаимодействие. «Рождение» социологического исследования начинается с ответа на вопрос либо «Что изучать?», либо «Зачем и для достижения каких целей изучать?» Любое исследование как-то планируется независимо от того, в рамках какого подхода оно проводится. В некоторых исследованиях правомерно изначальное существование программы, но бывают случаи, когда она вовсе не нужна в том виде, как ее принято понимать [25, с.42—81]. Та последовательность, в которой описывается программа в литературе, в малой мере соотносится с последовательностью шагов исследователя. Скорее, эта последовательность необходима для представления

результатов социологического исследования.

Существует множество приемов, способов «рождения» социологического исследования. Здесь неприемлемы в равной мере излишние жесткость и вольность. Мы остановимся только на одном приеме, который хорошо «работает» практически в любом исследовании. Для этого введем логическую цепочку вопросов.

Что изучать? Зачем и для достижения каких целей изучать? Где и при каких условиях изучать? С помощью каких средств изучать?

Роль этой логической цепочки естественна и понятна, если речь идет об исследовании в целом. Вместе с тем ее роль не ограничивается только этим. Оказывается, эти вопросы уместно и полезно задавать социологу при рассмотрении как горизонтальных, так и вертикальных связей как бы внутри «тела» исследования. Поясним, о каких связях идет речь. Если исходить из простой схемы, то при планировании исследования социолог выделяет три уровня. Выше об этом уже говорилось как о трех составных элементах социологического исследования. Здесь уместно небольшое отступление.

Об одном и том же мы вынуждены говорить то одними словами, то другими, что вызывает у студента «недоумение». «Язык» социолога обширен, и, читая множество других книг из области методов и методологии социологического исследования, вы столкнетесь с многообразием стилей и контекстов от слишком упрощенных до излишне усложненных. Поэтому следует непременно окунуться в «океан» понятийного аппарата, чтобы научиться «плавать». Не будет откровением сказать, что к одним и тем же книгам придется обращаться регулярно. Сначала для чтения их по диагонали, потом основательного, а затем и критического, сравнивая с другими книгами по той же тематике. Этот процесс обязателен, и особенно при работе с литературой методологического характера.

Вернемся к трем уровням социологического исследования:

1. Концептуальная схема исследования (предмет и объект исследования, цель, задачи, гипотезы, понятийный аппарат исследования).

2. Методика сбора эмпирических данных (эмпирическая интерпретация задач, гипотез, понятий; инструментарий исследования).

3. Методика обработки данных (формы представления информации, методы первичного анализа, применение математических методов).

На каждом из этих уровней упомянутая выше логическая цепочка вопросов играет определенную функциональную роль, уточняя горизонтальные связи в исследовании. Например, познавательная возможность даже отдельно взятого эмпирического индикатора вопросника может быть проанализирована с помощью обозначенной логической цепочки. Тогда мы задаем себе следующие вопросы: ***Что изучается посредством этого вопроса? Зачем и для достижения каких целей задается вопрос? Где и при каких условиях работает вопрос? В какой форме его задать респонденту?***

Но самым интересным является выстраивание вертикальных связей посредством нашей логической цепочки. В целом же поиск ответов на вопросы, входящие в логическую цепочку, позволяет структурировать исследовательскую ситуацию, как бы выработать методику решения исследовательских задач. При этом представляется возможность их решения на альтернативной основе. Это является очень важным моментом, отсутствие которого характеризует многие социологические исследования. Что означает альтернативность? Готовясь к проведению социологического исследования, социолог должен «видеть» несколько вариантов его проведения, несколько вариантов выбора методов сбора, несколько вариантов анализа эмпирии [11], несколько вариантов интерпретации эмпирических закономерностей. Альтернативность и порождает различные ***логические схемы анализа***. В свою очередь эти схемы подлежат эмпирической интерпретации так же, как гипотезы, задачи, понятия иссле-

дования. Затем возможна и *математическая формализация*.

«Логические сети грубоваты, но строги. Математические же сети сплетены тонко и мелко, но и они непрочны. Математические сети - великолепный способ «упаковки» проблемы, но они никогда не удержат ее в себе, если проблема не была заранее уловлена в логические сети» [13, с. 77]. Аналогичных высказываний в методологии науки достаточно много.

Что же изучает социолог? Ответ на этот вопрос и сложен, и прост одновременно. Опять же будем исходить из упрощенной схемы. Социолог изучает социальные явления (наркомания, проституция, образ жизни «новых русских» и т. д.). Социолог изучает социальные общности (молодежь, пенсионеры, наркоманы, алкоголики, «новые русские» и т. д.). Социолог изучает социальные факты, такие, как результаты референдума, «феномен господина Икс на выборах» и т. д. Социолог изучает социальные процессы, например, социализацию, политизацию. Социолог изучает социальные нормы, ценности, установки, потребности, поведение, идентичности и т. д. Об этом вы хорошо знаете [3, 7, 12, 16, 18, 22]. Социолог понимает, описывает, объясняет и пытается предсказать развитие социальных явлений и процессов. При этом чем глубже и лучше изучена интересующая социолога область, тем труднее ответить на вопрос «Что изучать?» [1, с. 32—36].

На каком бы «языке» социолог ни изучал социальную реальность, какой бы срез этой реальности он ни исследовал, от биографии отдельного индивида до социального уровня, он ее изучает через призму проявления *свойств* либо социального явления, либо социального объекта, либо социального процесса, либо отдельно взятый индивидов. Возможно и еще какое-то «социальное», введенную великими «мира социологии». Их имена вам известны из курса «История социологии», Попробуйте сравнить их с позиции «языка» изучения социальной реальности. А в этом вам может помочь книга И.Ф. Девятко [5].

Каждый социолог в зависимости от цели исследования, исследовательских задач, своего научного мировоззрения придерживается определенного «языка» восприятия социальной реальности. Более того, для изучения одного и того же социального феномена можно использовать язык различных понятий. Приведем простой пример, рассмотрим феномен пьянства. Во-первых, совокупность пьяниц и алкоголиков можно исследовать как некую социальную общность. Во-вторых, рассмотреть пьянство как социальный процесс через призму развития его форм. В-третьих, изучать пьянство в контексте других форм девиантного поведения как объект социального управления. В-четвертых, изучать жизненные пути пьяниц и алкоголиков на основе их биографий. Перечень можно продолжить.

Свойство - сугубо теоретическое и очень широкое понятие. Мы остановимся только на свойствах особого, достаточно простого вида. Какие же это свойства? Только такие, относительно которых предположительно возможны высказывания типа: у объекта А заданного свойства больше, чем у объекта В, или: объекты А и В неразличимы с точки зрения этого свойства. Здесь под объектами понимаются эмпирические объекты в соответствии с объектами анализа. Можно считать, что объект анализа и единица исследования [1, с. 85] - это одно и то же. Например, в упомянутой работе выделяются такие единицы исследования, как общности, институты, тексты, события.

В нашем случае речь идет о сравнимых *эмпирических объектах*, в роли которых могут выступать респонденты, эксперты, семьи, студенческие группы, регионы, районы, страны, социальные общности и т. д. Эмпирические объекты - объекты сравнения. Эмпирические объекты - объекты анализа. Это необязательно непосредственные носители информации. Например, эмпирическими объектами являются семьи, бригады, группы, а носителем (источником) информации для их изучения - отдельные респонденты. Далее будем пользоваться термином «объект», имея в виду эмпи-

рический объект. Каждый такой объект обладает различными свойствами, рассматриваем те и только те **свойства**, относительно которых можно говорить в терминах «равно» - «не равно», «есть» - «нет», «больше» - «меньше».

Вообще-то мы выпускаем из рассмотрения целый пласт из области методологии социологического исследования, связанный с языком переменных (1, с. 36— 42]. Переменная - эмпирически интерпретируемое понятие. Свойство социального объекта - понятие высокого уровня общности. В исследовании от свойств переходят к системе концептуальных переменных. От них — к операционально определенным переменным. Тем самым возникают два типа определений: концептуальные и операциональные. Напомним то, что вам известно из курса «Методы сбора информации», а именно операциональное определение - совокупность инструкций для осуществления действий исследователя по установлению значения переменной. Вместо переменной возможно и употребление понятия «признак». Обычно в рамках одной и той же работы встречаются несколько терминов для обозначения одного и того же.

Свойство — это и переменная; и признак, и еще то, что нельзя назвать ни тем, ни другим. Поэтому, чтобы не уходить в понятийные дебри, будем пока придерживаться термина «свойство» и рассматривать достаточно специфическую группу свойств. При этом будем считать, что в результате построения модели изучения свойства доходим до эмпирических индикаторов. Последние можно было бы назвать также наблюдаемыми признаками, операционально определенными переменными.

Перейдем к рассмотрению моделей изучения некоторых отдельных свойств различных объектов - единиц исследования.

Пример 1.

Модель изучения такого свойства студенческой семьи, как «Материальная обеспеченность». В любом исследовании, посвященном проблемам изучения студенческой семьи, возникает необходимость изучения этого свойства. Пока перед нами только одна маленькая цель. Мы должны иметь возможность сравнивать отдельно взятые семьи, т. е. сделать вывод, что семья А материально обеспечена лучше, чем семья В, или материальная обеспеченность семьи А и В одинакова.

Ясно, что современная ситуация требует осторожного и «хитрого» изучения этого свойства. Самым простым способом является формирование одного-единственного эмпирического индикатора в виде вопроса, обращенного в целом к семье или к одному из ее членов. Например, он может выглядеть следующим образом:

Будьте любезны, отметьте одно из суждений, которое лучше всего характеризует материальное положение Вашей семьи:

- 1. Приходится отказывать себе во всем. Денег не хватает на самое необходимое.*
- 2. На ежедневные расходы нам денег хватает, но уже покупка одежды представляет трудность.*
- 3. Нам в основном хватает денег, мы даже откладываем их для покупки вещей длительного пользования.*
- 4. Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей.*

Такая модель используется в ситуации, когда материальная обеспеченность интересует нас в достаточно узком аспекте. Этой информации - о существовании различных типов семей (их столько, сколько суждений) - может быть вполне достаточно для достижения поставленной в исследовании цели. Таковой является выделение четырех типов семей. Познавательные возможности нашего эмпирического индикатора

как раз и ограничены констатацией факта существования четырех типов студенческих семей, различных по уровню их материальной обеспеченности.

Вместе с тем материальная обеспеченность (МО) как свойство может изучаться и с целью более глубокого анализа во взаимосвязи с другими свойствами. Например, для изучения факторов, объясняющих существование различных типов семей по материальной обеспеченности. Тогда может появиться необходимость в другой, более сложной модели. Очевидно, что составными частями МО для такого случая являются:

1. Денежный доход.
2. Материальный достаток не денежной природы.

В первую часть входят:

- 1.1. Стипендия.
- 1.2. Помощь родителей, родственников.
- 1.3: Постоянный заработок.
- 1.4. Временные заработки.

Вторая часть распадается структурно на два элемента:

- 2.1. То, что уже имеет или не имеет семья (виды домашнего имущества и жизненных удобств, например, квартира, машина, видеомагнитофон и т. д.).
- 2.2. Качество того, что имеет семья.

Таким образом, продолжая поэтапно процедуру операционализации, построение модели изучения МО, можно на последнем этапе подойти к совокупности эмпирических индикаторов. Это наблюдаемые признаки, значения которых возможно получить в процессе исследования.

Для наших целей не важны сами эмпирические индикаторы МО, а крайне важно то, как и из каких источников мы получаем значения этих эмпирических индикаторов. В данном случае возможно рассмотрение двух источников информации. Во-первых, это сама семья. Во-вторых, ее окружение. В том и в другом случае информация получается либо на основе жестко структурированных методов опроса (данные анкетирования), либо на основе лейтмотивного интервью (текстовые данные). Напомним, что в отличие от нарративного (повествовательного) лейтмотивное интервью - интервью на заданную тему. Из рассмотрения этой модели для нас важен вывод: сама модель требует обращения к определенному типу информации. В данном случае, таковыми являются данные анкетирования или текстовые данные, или те и другие.

Пример 2.

Модель изучения такого свойства студента, как «политическая активность». Опять, как и в предыдущем случае, цель изучения - возможность утверждения, что студент А активнее студента В или политическая активность двух студентов одинакова.

*Обратите внимание, мы не ставим вопрос: на сколько? Поиск ответа на такой вопрос может быть и бессмысленным в силу сложности свойств. Поиск ответов на такого рода вопросы, то, над чем бьется **теория измерения**, - специфическая область социологии. Хотя реализация модели, на основе которой проводятся сравнения «равно - не равно», «больше - меньше», тоже можно называть измерением. К этому мы еще вернемся, ибо следующий раздел книги посвящен приемам измерения.*

Вернемся к свойству «политическая активность». Это свойство — социальная установка. Как и для любой другой социальной установки, при ее изучении могут быть рассмотрены три компонента, или три элемента: когнитивный, аффективный (эмоциональный) и конативный (поведенческий). В социологии существует упро-

щенный прием изучения этих элементов. Когнитивный компонент выявляется вопросом типа «Насколько вы знаете то-то и то-то?» Аффективный компонент вопросами типа «Как вы оцениваете или насколько вы желаете то-то и то-то?». Конативный компонент выявляется вопросами типа «Как бы вы повели себя в той или иной ситуации?» Очевидно, что это простой (тем самым очень удобный), но поверхностный подход.

Глубокое изучение политической активности требует других способов получения данных. Например, для поведенческого компонента речь может идти о трех способах. Первый основан на изучении использования бюджета времени за определенный временной промежуток. Второй способ опирается на самооценки студентами своего времяпрепровождения. И наконец, третий способ - лейтмотивное интервью по поводу политической активности. Тогда естественным является вывод, что поведенческий компонент «политической активности» может быть изучен с помощью трех типов информации, а именно:

- бюджеты времени;
- данные анкетирования;
- текстовые данные.

Что касается эмоционального компонента, т. е. изучения готовности к определенной политической активности, совершенно ясно, что с помощью прямо поставленных студенту вопросов вряд ли можно изучить такую готовность. В данном случае необходимы какие-то методы из области психологии, например методы психологического тестирования. По сути, речь может идти о необходимости использования вопросников сложной структуры.

Таким образом, для изучения политической активности как свойства может потребоваться информация разных типов:

- данные, полученные посредством анкет достаточно простой структуры;
- данные о времяпрепровождении (бюджеты времени);
- данные, полученные посредством анкет сложной структуры;
- текстовые данные - результаты интервью.

Пример 3.

Модель изучения такого свойства районов Москвы, как их «престижность». Как известно, существуют и опубликованы в средствах массовой информации индексы престижности отдельных районов Москвы. Модель, которой пользовались разработчики этих индексов, нам с вами неизвестна. Представим себе, что такую модель мы строим сами. Составными элементами престижности района могут быть:

1. Показатели экологической ситуации в районе.
2. Степень развития инфраструктуры района.
3. Образ района в глазах его жителей.
4. Образ района в глазах жителей Москвы.
5. Образ района глазами экспертов.

Рассмотрим первый из этих возможных элементов. Здесь мы можем столкнуться с двумя ситуациями: интересующие нас показатели содержатся или не содержатся в государственной статистике. Во втором случае социологу придется обратиться к мнению экспертов.

Учет второго элемента требует обращения к государственной статистике. Что касается остальных элементов, для которых источником информации является индивид, то из этого источника мы можем получить информацию двух видов: данные анкетирования или текстовые данные интервью.

Таким образом, приходим к выводу, что для изучения престижности района необходимы такие виды информации, как:

- государственная статистика;

- данные анкетирования;
- текстовые данные.

Попытайтесь самостоятельно построить модели изучения таких свойств, как: «популярность политической партии», «сплоченность студенческой группы», «общительность студента», «отношение молодежи к престарелым людям», «образованность социолога-практика», «текучесть кадров на фирме» и т. д.

Обратите еще раз внимание на цель, которую мы изначально обозначили, приступая к построению модели. А цель была простая — иметь возможность сравнивать эмпирические объекты. Разумеется, это только одна из целей, ради достижения которой модель строится. Если же стремиться довести эти модели до логического завершения, т. е. до совокупности конкретных эмпирических индикаторов, то необходимо обозначение и других целей построения модели.

Попробуйте сравнить модели изучения «Образованность бомжа» и «Образованность социолога», «Политическая активность сельского жителя» и «Политическая активность столичного жителя» и т. д. Совершенно ясно, что модели будут разные не только в зависимости от *объекта исследования*, но и от того, для чего мы изучаем интересующее нас свойство. Нельзя построить никакую модель, пока не найдены ответы на первые три вопроса из упомянутой логической цепочки вопросов, то есть:

Что изучать? Зачем и для достижения каких целей изучать? Где и при каких условиях изучать?

И, наконец, хочется сделать еще несколько выводов относительно модели и ее эмпирической интерпретации в виде получения совокупности эмпирических индикаторов. Думается, что они будут полезны для вас (при этом вспомните и повторите материал из курса «Методы сбора социологических данных»). Эти выводы следующие:

- Модель изучения свойства включает в свою очередь свойства более низкого уровня общности.

- Модели бывают простые и сложные. Эмпирические индикаторы в них иногда легко придумать, а иногда очень трудно. Самая простая модель, когда свойству соответствует один-единственный индикатор. Например, образованность бомжа можно изучить с помощью двух вопросов, обращенных к нему: учился ли он вообще, и если учился, то какое у него образование.

- Конкретный вид модели обусловлен целями, ради достижения которых эта модель строится. Цели могут быть описательные, например, описание социального портрета какой-то, социальной общности - работников фирмы «Гербалайф», служащих банка, политической элиты России. Цели могут быть объяснительные: например, при изучении политической активности студентов, объяснение, почему она такая, а не другая; при изучении электорального поведения населения объяснение; почему это поведение в одних регионах одно, а в других - другое.

- Одному и тому же свойству соответствует разная совокупность эмпирических индикаторов. Форма существования индикатора обусловлена методами сбора информации. Например, для изучения общительности могут быть использованы как самооценки, так и мнения окружающих. В свою очередь самооценки могут быть получены посредством жесткоформализованных, слабоформализованных и неформализованных методов сбора информации.

- Определенная модель требует обращения к разным типам информации.

Задание на семинар или для самостоятельного выполнения

1. Задание выполняется индивидуально. Выделить пару свойств в рамках некоторой социальной проблемы (той, которая была обозначена каждым студентом при выполнении предыдущего задания).

2. Составить модель (нарисовать схему) изучения каждого свойства с тем, чтобы «спуститься» до того уровня, на котором становятся ясными источники эмпирических данных.

3. Определить виды информации, необходимые для изучения этих свойств.

3. ТИПЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Основания для выделения типов информации. Типы информации: государственная статистика; данные, полученные с помощью анкет «простой» структуры; данные, полученные с помощью анкет «сложной» структуры; данные об использовании бюджета времени; текстовые данные. Источники социальной информации. Объекты анализа. Формы существования информации. Типы информации и цели, ради достижения которых используется тот или иной тип.

В процессе построения моделей изучения *свойств* мы убедились в том, что в рамках каждой модели требуются определенные типы информации. Можно рассмотреть множество оснований для выделения типов. Эти основания обусловлены существованием различий:

- в источниках (носителях) информации;
- в характере эмпирических индикаторов, порождающихся отдельными типами;
- в существовании различного вида объектов анализа;
- в формах (видах, представлениях) исходных для анализа данных, т. е. какими данными должен оперировать социолог с точки зрения техники анализа (то, что называется обработкой информации);
- в технике получения (сбора, формирования) информации;
- в методах анализа;
- в целях, ради достижения которых используется тот или иной тип информации.

При выделении типов будем пользоваться одновременно несколькими основаниями. В конце этого раздела предлагается задание на самостоятельное сравнение различных типов социологической информации по заданным основаниям. Выделим пять типов информации, с которыми сталкивается социолог на практике, и, в определенной мере условно, обозначим их как:

1. Данные типа «государственная статистика».
2. Данные, полученные с помощью анкет «простой» структуры.
3. Данные, полученные с помощью анкет «сложной» структуры.
4. Данные об использовании бюджета времени.
5. Текстовые данные.

Тип 1: Данные типа «государственная статистика».

Этот тип данных происходит из различных видов документальных источников [10, Книга 2, с. 39—68]. Общей характеристикой рассматриваемого типа является то, что это — совокупность данных объективного характера, описывающая некий социум (государство, регион, область, предприятие, социальную общность и т. д.) **в пространстве и во времени**. В свою очередь данный тип состоит из нескольких специфических частей, обусловленных различиями в источниках информации и в объектах анализа. Рассмотрим их:

I. Информация, которая собирается регулярно (ежегодно) о различных сторонах жизнедеятельности общества и хранится в архивах различного профиля. Например, в знакомой вам работе [10, Книга 1, с. 44-47] приводится список из 11 архивов, суще-

ствующих только в нашей стране. Этот список возглавляет Госкомстат Российской Федерации. Эта организация является основной по сбору и систематизации статистических данных. Обратите внимание, в каком контексте используется термин «статистика». В рамках ООН издаются статистические ежегодники по демографии, культуре, экономике, труду, здравоохранению, торговле, питанию и т. д. В них содержатся значения социальных показателей по всем странам мира. Эти данные содержат в себе **социальные показатели** в явном и в неявном виде. В явном виде - когда показатель рассчитан как некий индекс на основе эмпирических индикаторов. Например, уровень скрытой безработицы. В неявном виде - когда есть основа для формирования социального показателя. В частности, в международной системе статистических показателей разработана и существует система социальных показателей качества жизни. Эта система состоит из 186 показателей по 11 социально значимым областям [6, с. 127], таким, как численность и структура населения (17); семья и домашнее хозяйство (14); социальная стратификация и мобильность (8); распределение дохода, потребления и накопления (12); жилище (16); распределение времени и досуга (7); социальное обеспечение (7); образование (14); работа по найму (35); здоровье (30); общественный порядок и безопасность (26). Цифры означают число показателей по каждой области.

Из этого примера можно сделать следующий вывод: чем больше социальных показателей в рамках государственной статистики, тем лучше социологу. Объектами анализа для социолога являются страны, области жизнедеятельности, социальные общности, социальные показатели.

2. Данные переписи населения. В нашей стране, как и в большинстве стран, переписи проводятся один раз в десять лет. Последняя сплошная перепись была в 1989 году. Вместе с тем Госкомстат регулярно проводит 5-процентные переписи населения, которые являются источником статистических данных. Опросные листы, используемые в переписях, носят характер социологических анкет, но в отличие от последних по ним не получают мнений, суждений респондентов, а только объективные данные (о возрасте, об образовании, о жилищных условиях и т. д.). Такого рода данные социологи сокращенно называют **объективной**.

Источником информации в данном случае является индивид, а объектами анализа - социальные общности, регионы, социальные показатели.

3. Данные специальных исследований об условиях жизни. Госкомстат регулярно (ежегодно) проводит исследования использования бюджета семьи, т. е. изучает на разных типах семьи потребительскую корзину. В данном случае источником информации является семья, а объектами анализа - семья, статьи бюджета.

4. Результаты выборов, референдумов. Это особый вид статистики. Источник информации - территориальное образование (регион, область, район, округ, участок). Объекты анализа — кандидаты, территориальные образования, электоральное поведение.

5. Специфические документальные источники в виде архивов предприятий и т. д. [10, Книга 1, с. 39—68].

Таким образом, рассматриваемый нами тип социологических данных содержит характеристики социальных процессов на разном уровне их исследования: на социальном, институциональном, групповом и личностном, индивидуальном. Это во-первых. Во-вторых, в них (в типе данных) отражена динамика социальных процессов. В третьих, это объективные характеристики жизнедеятельности людей, не зависящие от их субъективных оценок.

Социолог обращается к такого рода данным и работает с ними в нескольких ситуациях, важных с позиции методологии анализа.

1. Тогда, когда социолог изучает непосредственно те социальные показатели, которые содержатся в этом типе информации. В социологии можно выделить как

минимум три области социологических исследований, опирающихся на данные государственной статистики. Это такие области, как анализ социальных систем (общество рассматривается как система), социальная демография (изучает смертность, рождаемость, миграцию и т. д.) и экономическая социология. Из сказанного не следует, что в этих областях не используются другие типы данных. Специфичным в этой ситуации является появление новых социальных Показателей и усовершенствование методики расчета старых.

2. Вторая ситуация, когда социолог обращается к государственной статистике заключается в следующем. Этот тип информации может не содержать необходимых для социолога социальных показателей, но в этой информации есть характеристики, играющих роль эмпирических индикаторов для формирования социальных показателей. Последние можно обозначить как индексы, производные показатели, обобщенные показатели. Отсюда возникает постоянная необходимость в изучении способов формирования индексов. Формирование индексов можно другими словами назвать *измерением социальных показателей с помощью индексов*.

3. Третья ситуация возникает при обращении к государственной статистике с целью формирования выборочных совокупностей [1, с. 145—189, 15, с. 200—235, 25, с. 69—75]. В этом случае, как минимум, возникает необходимость в выделении совокупности *похожих, схожих, близких, однотипных* групп объектов (районов, областей). Это необходимо для того, чтобы из каждой группы отобрать один или несколько объектов для обследования.

Задача формирования выборки, выборочной совокупности объектов, - очень сложная задача в социологии. Мы рассматриваем упрощенную ситуацию.

Понятие *близости* между объектами является важным понятием методологии анализа социологической информации. Чисто технически выделение однотипных объектов сводится к необходимости сжатия информации. А это есть одна из основных задач анализа - задача группировки, классификации, разбиения. Соответственно, требуется освоение приемов такой процедуры. Кстати, вы обратили, наверное, внимание на то, что книга Нейла Смелзера «Социология» (1994) начинается как раз с рассмотрения задач группировки.

В содержательном аспекте эта задача решается в рамках одного из языков анализа, а именно *типологического анализа* в социологии. В последних разделах книги эта разновидность анализа будет рассмотрена отдельно.

Для нас важным является то, что социолог, обращаясь с разной целью к данным первого типа, должен освоить приемы, способы работы с такими формами существования этой информации, как динамические ряды, вариационные ряды, матрицы типа (объект - признак). Рассмотрим эти формы.

Динамическим рядом называется совокупность значений социального показателя x за t лет, т. е. изменение показателя во времени. Динамический ряд имеет следующий вид:

$$x_1, x_2, x_3, \dots, x_t \quad (1)$$

Вариационным рядом называется совокупность k возможных значений социального показателя x и частота встречаемости этих значений в заданной группе объектов, т. е. изменение показателя в пространстве. Вариационный ряд имеет вид:

$$x_1, x_2, \dots, x_{k-1}, x_k \quad (2)$$

$$n_1, n_2, \dots, n_{k-1}, n_k$$

К примеру, x_2 - второе из возможных значений показателя, n_2 - частота встречаемости этого значения.

Матрицей типа (объект - признак) называется совокупность данных следующего вида:

$$M = \begin{pmatrix} x_{11}, x_{12}, \dots, x_{1k} \\ x_{21}, x_{22}, \dots, x_{2k} \\ \dots \\ x_{n1}, x_{n2}, \dots, x_{nk} \end{pmatrix} \quad (3)$$

В матрице (3) строки соответствуют n -объектам, а столбцы - k -показателям. К примеру, x_{22} - значение 2-го показателя для 2-го объекта.

Эти формы существования информации возникают во многих отраслях науки, которые опираются на эмпирию. Поэтому вне социологии существуют научные направления (анализ временных рядов, методы дескриптивной статистики, многомерный статистический анализ и т. д.), где разработаны методы, приемы, способы работы с данными формами информации. Разумеется, их необходимо освоить, но только в контексте содержательных задач, которые социолог решает с помощью этих методов. Мы рассмотрим позже некоторые из этих приемов, освоив которые вы сможете обратиться к более сложным методам статистического анализа и методам математического моделирования в социологии.

Рассмотренный выше тип информации, с точки зрения социолога-пользователя, обладает двумя недостатками: возможными неполнотой и недостоверностью. Первое заключается в том, что она может не содержать информации, интересующей социолога. Второе означает следующее. Например, известен факт, что в процессе переписи населения женщины занижали свой возраст. Это приводит к невозможности правильного прогноза доли населения пенсионного возраста в определенные годы. Известно также занижение показателей детской смертности в годы, когда эта статистика была закрытой.

Тип 2: Данные, полученные с помощью анкет «простой» структуры.

Представляется целесообразным разделить информацию, получаемую (собираемую) социологом посредством жестко формализованных методов опроса, на две части. В точки зрения задач анализа эти части имеет смысл рассматривать как два различных типа социологической информации. Первый из этих типов, к анализу которого мы переходим, получается в результате изучения общественного мнения (маркетинговые исследования, мониторинги разного вида). Эти исследования, как правило, носят описательный характер, и в них используются прямые, простые, однозначно интерпретируемые вопросы и ответы на них. В них не ставятся глубокие аналитические задачи, не ищутся ответы на вопрос «Почему это?..». Главная проблема в этих исследованиях - проблема репрезентативности выборки. Инструмент социологического исследования - жестко структурированная анкета, достаточно короткая и содержащая несложные вопросы. Это обусловлено тем, что анкета рассчитана на **неоднородную** (по образованию, возрасту и т. д.) совокупность респондентов.

Основная задача анализа - изучение, условно говоря, поведения отдельных **эмпирических индикаторов** (ЭИ) как по всей совокупности респондентов, так и по отдельным группам. Форма существования информации для этой задачи - вариационный ряд вида (2). Он состоит из возможных вариантов ответа на вопрос (как-то закодированных, зашифрованных) и частот (числа респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа). Социолог оперирует **распределением** респондентов по отдель-

ным вариантам ответа, т. е. рядов вида:

$$n_1, n_2, \dots, n_{k-1}, n_k,$$

где n , - число респондентов, выбравших 2-й вариант ответа на вопрос, а k - число заданных вариантов ответа.

Среди ЭИ будут и так называемые вопросы с совместными альтернативами, имеющие несколько вариантов ответа. Анализ поведения таких ЭИ также сводится к анализу распределений.

Другая задача анализа, которая возникает в рамках рассматриваемого нами типа информации, - изучение совместного поведения двух ЭИ (X и Y). Такое поведение отражается в так; называемой таблице сопряженности. Например, таблица 1.3.1 - таблица сопряженности X x Y, где X имеет три варианта ответа, а Y - четыре.

Таблица 1.3.1

Таблица сопряженности двух эмпирических индикаторов

X \ Y	1	2	3	4
1	n_{11}	n_{12}	n_{13}	n_{14}
2	n_{21}	n_{22}	n_{23}	n_{24}
3	n_{31}	n_{32}	n_{33}	n_{34}

В ячейке (клетке) таблицы стоит число респондентов, удовлетворяющих условию строки и столбца. К примеру, n_{32} равно числу респондентов, у которых X=3 и Y=2.

В общем виде второй тип информации существует в виде матрицы типа «объект - признак», где объектами являются респонденты, а признаками - ЭИ (вопросы анкеты). Из этой матрицы получаются распределения: одномерные (социологи их называют простыми распределениями или линейками) для отдельно взятых ЭИ и двумерные для двух ЭИ. Таблицы сопряженности, полученные для различных групп респондентов, выводят нас на многомерные распределения, на **многомерный анализ данных**.

В случае рассмотрения анкет простой структуры правомерно ставить вопросы кодирования, возможных вариантов ответа на вопросы анкеты. Кодирование информации уже означает, что мы некоторое свойство как бы и измерили. Ведь вполне правомерны вопросы: «Как измерить пол респондента?», «Как измерить возраст респондента?», «Как измерить политические пристрастия респондента?» и т. д. К примеру, ответ на первый вопрос очень прост. Для этого необходимо провести опрос по вопроснику, в котором присутствует в закодированном виде соответствующий вопрос:

Ваш пол?

— мужской,

— женский.

Здесь возможен и третий вариант ответа (для трансвертов), но такие детали нас не интересуют. В контексте второго типа информации поиск ответов на вопрос «Как измерить?..» происходит по простой модели. В соответствие изучаемому свойству ставится совокупность ЭИ, значения которых каким-либо образом кодируются. Объектами анализа в рамках этого типа информации являются социальные общности, общественное мнение по различным проблемам.

Тип 3: Данные, полученные посредством анкет «сложной» структуры.

К этому типу данных относим данные, полученные в исследованиях аналитического характера. Если говорить просто, то это те исследования, где наряду с поиском ответа на вопрос «Что это?» (имеется в виду интересующий социолога социальный феномен) ищется и ответ на вопрос «Почему это?». Инструментарий сбора эмпирических данных в этих исследованиях, как правило, состоит из нескольких частей. Для сбора данных используются специфические, достаточно сложные приемы, методы, техники. Анкетирование может сопровождаться тестированием. Для изучения проблем конфликтности, лидерства в малых группах используется так называемая социометрическая техника. Обо всем этом вы имеете представление.

Разумеется, все рассуждения, приведенные выше для второго типа информации, правомерны и для данного случая. Основным источником информации является индивид, формы существования информации - вариационные ряды, матрица вида (объект - признак), таблица сопряженности. Появляются и другие формы, такие, как матрицы («объект - объект», «признак - признак»).

Трудно перечислить все направления социологических исследований, в рамках которых социолог конструирует (создает инструментарий) условно так называемую анкету «сложной» структуры. Это и исследования ценностных ориентации (мотивы, предпочтения, потребности, интересы), социальных установок (упрощенно говоря, отношения к чему-либо), готовности к какому-то определенному типу поведения, идентичности (в частности, самоидентификации), социальных норм и т. д.

Обозначение данного типа информации как данных, полученных посредством анкеты «сложной» структуры, может вызвать некоторое недоумение. Ведь было специально оговорено, что в аналитических исследованиях инструментарий - сложный, может состоять из нескольких анкет. Здесь нет противоречия, а элементарный лекторский прием для того, чтобы вы поняли, запомнили различие типов информации. Нам с вами важен именно этот аспект. Главная особенность аналитических исследований с позиции анализа данных - то, что метод, техника сбора информации тесно связаны с методом, приемом анализа эмпирии. Источник информации - индивид. Метод сбора - опрос, но в рамках его возникает множество специфических приемов, техник, способов сбора информации. Их тоже называют методами, но из контекста всегда понятно, о какого рода методах идет речь.

К примеру, любая социальная установка носит *латентный* (скрытый) характер. Непосредственному наблюдению, измерению, с помощью прямо поставленных вопросов, не поддается. Возникает необходимость в построении моделей изучения этой установки посредством доступных наблюдению признаков. Однако это не такое простое и понятное моделирование, как в случаях, которые мы рассматривали выше. Простота здесь условна, так как до уровня эмпирических индикаторов мы эти модели не доводили. Тогда и цель социолога была другая - убедиться в необходимости различных типов информации для изучения свойств социального объекта. Если, к примеру, попытаться довести модель «политическая активность студента» до ЭИ, то мы столкнемся с огромными трудностями. Сами по себе такие социальные феномены, как отношение людей к чему-то и к кому-то, установка на что-то, предпочтения чего-то, потребности в чем-то, носят не только латентный характер, но и многоаспектны, многофакторны, *многомерны* по своей сути.

Что это означает? Это значит, к примеру, что нельзя измерить социальную установку *одномерно*, т. е. посредством количества, числа, хотя всегда хочется это сделать для того, чтобы сравнить установки различных респондентов и сделать вывод, что установка респондента А сильнее (больше), чем установка респондента В. Из этого не следует, что одномерности нет места в социологии. Мы с вами дальше будем рассматривать приемы одномерного измерения, или *одномерного шкалирова-*

ния. Освоение же методов *многомерного шкалирования* требует серьезной математической подготовки. Мы эти методы не будем рассматривать и заметим лишь, что методами многомерного шкалирования называется целый класс математических методов.

Что же означает одномерное шкалирование? Предположим, что мы изучаем отношение к бомжам. Ясно, что изучение такой социальной установки с помощью прямо заданного вопроса типа «Как вы относитесь...?», конечно, возможно, но вряд ли имеет глубокий смысл. Познавательная возможность такого вопроса сильно ограничена. Поэтому желательно придумать какую-то другую модель. Не знаем пока конкретно какую, но хотим получить в результате ее применения как бы «*линейку*». В отличие от привычной (с миллиметрами, с сантиметрами) она содержит специфические деления, соответствующие разному уровню (значению) социальной установки. Условно говоря, с этой линейкой мы как бы подходим к каждому респонденту, чтобы измерить... Тогда ему соответствует какое-то деление на этой линейке. Эта процедура и позволяет сравнивать респондентов между собой по степени выраженности измеряемой социальной установки.

Придумывание такой модели и называется одномерным шкалированием. Образ линейки, конечно же, раздражает слух гуманитария. Учитывая это, попытаемся как можно реже обращаться к языку математики. Вместе с тем такой термин, как одномерный континуум, студенту необходимо знать. Он означает одномерность и непрерывность. Например, множество действительных чисел от 0 до 1 есть одномерный континуум.

В контексте рассмотрения данных третьего типа возникает термин «*гуманитарное измерение*». Это особый подход, и, по-видимому, у него большое будущее. Исходной посылкой является отказ от анализа эмпирии в терминах (профессия, пол и т. д.) и переход на язык *локальных свойств*. Эти свойства носят так называемый *бинарный*, или *дихотомический* характер. Для профессии локальные свойства - лекарь, токарь, пекарь, аптекарь, социолог и т. д. Для пола - мужской, женский. Тогда респондента характеризует не профессия, пол и т. д., а то, лекарь он или не лекарь, токарь он или не токарь, мужчина он или не мужчина. Респондент либо обладает, либо не обладает отдельным свойством. Обратите внимание, здесь осуществляется переход к совершенно другому языку анализа эмпирии.

Формой существования информации является матрица вида «объект - свойство» и в клеточках матрицы 0 или 1. Если объект обладает свойством, то единица, а если не обладает, то нуль. Такого вида матрица - одна из форм существования информации третьего типа вне зависимости от упомянутого подхода к измерению - гуманитарного. В рамках этого типа возникают и другие формы, а именно матрицы вида «объект - объект», «признак - признак». Такие матрицы являются либо производными от матрицы «объект - признак», либо получаются в результате использования специфических методов сбора информации. Мы с вами встретимся и с такими формами существования информации.

Тип 4: Данные об использовании бюджета времени.

Информация о времяпрепровождении или использовании бюджета времени является данными *о реальном поведении людей* [17, с. 235—255]. В процессе проведения таких исследований собирается информация о занятиях отдельно взятого индивида за определенный промежуток времени. Чем, сколько, где и т. д. занимался индивид в течение заданного исследователем времени. Таким промежутком времени (бюджетом) является один случайно выбранный день, два дня (рабочий и нерабочий день), три дня (будний день, суббота и воскресенье), неделя. Техника сбора заключается в самофиксации респондентом своих занятий за сутки от нуля до 24 часов. Бюджетом времени принято называть распределение времени или его использование за

определенный период. Эмпирическим индикатором является отдельно взятое занятие (курение, лежание, умывание, чтение газет, пение и т. д.). Занятию ставится в соответствие так называемая *бюджетная линейка*. Что это означает?

Респондент может фиксировать не только то, *чем* он занимался (первичное, основное занятие) и *сколько* времени, но и то, *чем еще* при этом он занимался (вторичное, сопутствующее занятие), *где* происходило занятие, *кто* при этом присутствовал. Анализ сопутствующих занятий важен и потому, что некоторые занятия практически не выступают в роли основного, например слушание радио. Место проведения занятия играет огромную роль при изучении, например, досуга молодежи. Присутствие различных лиц при осуществлении занятия характеризует, в частности, тип общения, степень контактности. Поэтому для характеристики отдельно взятого занятия и используется бюджетная линейка, состоящая из таких показателей, как:

- шифр (код) основного занятия,
- продолжительность основного занятия,
- шифр дополнительного занятия,
- шифр места осуществления занятия,
- шифр «присутствующих при осуществлении занятия лиц».

В исследованиях бюджета времени параллельно с дневниками (дневник - документ, где фиксируются характеристики занятия) используются и различные анкеты простой и сложной структуры. Бюджет времени (имеется в виду использование бюджета) как тип социологических данных информации имеет сложную структуру. Задачи анализа самые разные. Единицами анализа являются: социальные общности и их сравнение по временипрепровождению; виды деятельности (совокупность занятий); занятия как события в жизни человека. Здесь появляется новая форма существования информации, а именно матрица типа «объект - бюджетная линейка». Из этой матрицы можно получить матрицы уже известных вам типов, например, матрицу типа «объект - признак». В ней объекты - респонденты, а признаки - занятия. В клеточках матрицы - продолжительность различных занятий (основных или сопутствующих), частота встречаемости занятий.

Несмотря на то, что в исследованиях бюджета времени собирается уникальная информация, распространенность таких исследований мала. Они очень трудоемки как на этапе сбора, так и на этапе анализа. Объектами анализа в исследованиях временипрепровождения являются отдельно взятый респондент и его времяпрепровождение за заданный промежуток времени, социальная общность и ее времяпрепровождение, отдельно взятое занятие, вид деятельности (совокупность занятий, например, труд в домашнем хозяйстве, уход за детьми, покупки, передвижения и т. д.), группы видов деятельности (рабочее время, вне рабочее время, свободное время и т. д.), структура времяпрепровождения.

Тип 5: Текстовые данные.

Можно выделить несколько ситуаций, когда социологу приходится работать с текстовыми данными. Эти ситуации следует рассматривать как три источника данного типа социальной информации. Во-первых, социолог сталкивается с такого рода информацией при работе с открытыми вопросами анкеты. Во-вторых, при работе с текстами различного рода неформализованных интервью, г. е. при работе с мягкими/гибкими методами сбора информации. Это результаты *нарративного* интервью, в основном использующиеся в биографическом подходе к изучению социальной реальности. Это результаты *лейтмотивного* интервью: индивидуального и группового (*фокус - группа*). В-третьих, при работе с материалами средств массовой информации. В четвертых, при сборе эмпирической информации посредством так называемых проективных методов. Например, для изучения социальных норм используется *метод неоконченных предложений*, а для изучения идентичности *методика два-*

дцати самоопределений. Далее мы будем рассматривать их как приемы измерения.

Существуют принципиально разные подходы к анализу текстов. Первый из них заключается в преобразовании текстовой информации в «анкетные» данные. Для этого выбирается единица анализа, или единица исследования, или единица изучения, например, профессиональная карьера людей в случае, когда исходными текстовыми данными являются биографии людей. Составляется вопросник. На каждый эмпирический объект - профессиональную карьеру отдельно взятого человека - самим исследователем заполняется анкета. Вопросник содержит совокупность вопросов, интересующих социолога и характеризующих профессиональную карьеру респондента.

Второй подход связан с так называемым *контент-анализом* [10, Книга 2, с. 39—102, 20]. Вы знаете, что контент-анализом называется формализованный подход к анализу текстов, который заключается в основном в подсчете числа повторяемости различных слов, однокоренных слов, словосочетаний. Известен классический пример, анализа социальных изменений в обществе на основе измерения площадей, отводимых газетой в разное время под разные тематические рубрики. Интересным является опыт отечественных социологов по контент-анализу брачных объявлений [4].

Третий подход обусловлен спецификой и целями исследования. Известен так называемый *транзакционный анализ* текстов. Он заключается в изучении образов, на которые ориентируется, например, газета. Такими образами являются условно «ребенок», «родитель», «взрослый». При анализе биографий, к примеру, одна из задач: организация информации по хронологическому и/или тематическому принципу. Это тоже можно отнести к третьему подходу анализа текстов.

Единицей анализа при работе с текстами может быть все что угодно, потому что тексты - то, на чем исследователи зачастую решают задачи *вторичного анализа*. Образно говоря, это использование «старого» эмпирического материала для решения «новых» задач. Текстовая информация дает уникальную возможность многократного обращения к ней с разными целями, для поэтапного «вытаскивания» необходимой социологу информации (для решения различных задач, проверки разных исследовательских гипотез). Обратите внимание! Мы использовали словосочетания с термином «анализ» как некие понятия. При этом они не являются только понятиями социологии. Это всё категории методологии науки (есть и такая отрасль науки).

Когда социолог работает с текстовой информацией, оказывается несколько бессмысленным разделение понятий: метод сбора информации, метод измерения, метод анализа. Целесообразнее использование понятий «логика анализа», «стратегия анализа». Вместе с тем в таком разделении всегда есть определенный смысл, ибо это как-то обогащает социолога, помогая мыслить альтернативно. Например, почему не может возникнуть вопрос: что-нибудь мы измеряем в рамках работы с текстовой информацией? По-видимому, да. Можно предложить такие контексты. Измерение как кодирование информации. Измерение как выделение типов чего-либо и кого-либо. Измерение как формирование структуры чего-либо.

Что касается форм существования этого типа информации, можно отметить следующее. Из текстовой информации возможно получение и динамических рядов, и матриц данных вида «объект - признак». Динамический ряд получается, если проследить изменение за определенный период времени, например, площади газеты, отведенной под определенную рубрику.

Задание на семинар или для самостоятельного выполнения

По каждому типу информации (тип 1, тип 2, тип 3, тип 4, тип 5) ответьте на следующие вопросы:

- Участвует или не участвует социолог в сборе информации?

- Откуда она берется?
- Кто или что является источником информации?
- Какие методы сбора этого типа информации существуют?
- Что анализирует социолог посредством этой информации?
- Какие формы существования имеет тип информации?
- Возникает ли и как проблема измерения?
- Какие достоинства и недостатки имеет каждый тип с точки зрения пользователя?

Выводы из главы 1

1. Главные трудности изучения эмпирической социологии обусловлены существованием как минимум пяти проблем: многозначный характер использования понятий; существование «статистического» и «гуманитарного» подходов к изучению социальной реальности; сложность самого процесса получения знания, чтобы понять, описать, объяснить, предсказать социальные феномены; необходимость постоянного соотнесения научного и обыденного понимания известных и широко используемых понятий; опасность постановки ложных проблем.

2. В эмпирической социологии понятия *анализ* и *метод* являются основополагающими понятиями и имеют многозначную интерпретацию. Этими понятиями необходимо пользоваться очень аккуратно, используя их в основном в словосочетаниях: первичный анализ, вторичный анализ, математический анализ, метод сбора информации, математический метод, метод опроса и т. д.

3. Социологическое исследование «рождается» в процессе поиска ответов на вопросы: ***Что изучать? Зачем и для достижения каких целей изучать? Где и при каких условиях изучать? С помощью каких средств изучать?*** Эта логическая цепочка вопросов вначале соотносится с исследованием в целом, а затем «работает» для формирования как горизонтальных, так и вертикальных связей в «теле» исследования.

4. Необходимость обращения к разным типам информации (пять типов) проистекает из сути самих исследовательских задач социолога. Чем сложнее задача, тем разнообразнее информация, которой пользуется социолог. Одновременно он пользуется и «готовой» информацией, и той, сбор которой осуществляет сам.

5. С какого бы рода данными ни имел дело социолог, ему не обойтись без логической схемы анализа данных (логическая формализация) и без применения математических методов (математическая формализация). Формализация необходима для того, чтобы: собрать информацию; систематизировать, обобщить «море» информации; ввести ее в компьютер для хранения и последующей обработки, переработки; формировать производные, от эмпирических индикаторов, показатели; осуществлять поиск латентных характеристик; анализировать взаимосвязи между социальными феноменами и в целом структурировать процесс получения знания на основе эмпирических данных.

6. Основными формами существования информации являются динамический ряд, вариационный ряд, матрица данных вида «объект - признак». В роли объектов анализа выступают отдельные респонденты, эксперты, общности (профессиональные, национальные и т. д.), группы респондентов (семья, студенческая группа, бригада и т. д.), административные образования (район, город, страна и т. д.), отдельные газеты, статьи, рубрики, совокупность видов деятельности, занятия человека и т. д.